А. О. Сагайдачная

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ СКАЗОК НА УДЭГЕЙСКИЙ ЯЗЫК

В статье рассмотрены переводы трех русских народных сказок: «Теремок», «Репка», «Курочка Ряба», а также литературной авторской «Сказки о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина. Целью данного исследования является анализ особенностей перевода с точки зрения лексической и грамматической составляющих. К ним относятся особенности перевода названий и характеристик персонажей сказок, заимствованная лексика, точность переводчика при передаче текста (адекватность, эквивалентность перевода). В предлагаемой статье данные переводы рассматриваются впервые с момента их появления.

Удэгейский перевод двух народных сказок соответствует оригиналам. Перевод пушкинской сказки очень близок к русскому оригиналу, хотя имеется ряд отличий. Перевод русской народной сказки «Теремок» на удэгейский язык существенно отличается от оригинала.

Ключевые слова. *Русские народные сказки, пушкинская сказка, заимствованная лексика, персонажи сказок, адекватность перевода, отличие перевода, русский язык, удэгейский язык.*

0. Вводные замечания

Лингвисты и переводчики актуализируют широкий спектр проблем, связанных с переводами художественных текстов на разные языки мира. Огромный пласт научной литературы посвящен переводам на европейские языки. Однако перевод с русского на языки Сибири, а также перевод с сибирских языков на русский открывает новые вопросы переводоведения, так, очень интересно исследование принципов и методов интерпретации якутской эпической поэзии на русский язык (Гаврильева, 2020). Проблема перевода русских классических произведений с русского языка на языки народов России, в том числе на языки Сибирского ареала, находится в фокусе внимания лингвистов (Байыр-оол, Тюттешева, 2016; Тазранова, 2016; Озонова, Тюттешева, 2017). Анализируются также переводы духовной литературы с русского языка (Озонова, Тюттешева, Федина, 2019). Однако в основном рассматриваются произведения большого объема (романы и повести, эпос, духовная литература — Евангелия).

Мы предлагаем Вашему вниманию четыре русские сказки, переведенные на удэгейский язык В. Т. Кялундзюгой. Это три русских народных сказки: «Курочка Ряба», «Репка», «Теремок», и одна авторская — «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина. Данные переводы включены в Удэгейский букварь (*Удиэ кэйэвэни оһоити*), вышедший в 1999 году. В предлагаемой статье данные переводы рассматриваются впервые с момента их появления.

Целью данного исследования является не столько фольклористический анализ сюжетов данных сказок (он будет упомянут вскользь), сколько анализ особенностей перевода с точки зрения лексической и грамматической составляющих. К ним относятся: особенности перевода названий сказок и характеристик персонажей, заимствованная лексика (из русского языка в удэгейский). Кроме того, есть ряд черт, которые мы описываем как переводческую эквивалентность, т.е. то, насколько точно переводчик-удэгеец следует тексту оригинальных сказок.

Нам представляется справедливой мысль В. Н. Комиссарова о том, что абсолютное тождество текстов оригинала и перевода невозможно, поскольку «неидентичность их содержания обусловлена уже принципиальным несовпадением значений языковых знаков, из которых построены эти тексты» (Комиссаров, 2007: 40),

Очень ценными для исследуемой проблемы представляются нам мысли А. Д. Швейцера о междисциплинарных направлениях перевода и о том, что нужно учитывать социолингвистические и этнолингвистические факторы «при переводе на языки народов, находящихся на разных этапах культурного и социального развития. Ведь в конечном счете

перевод — это не только соприкосновение языковых систем, но и соприкосновение разных культур и разных цивилизаций» (Швейцер, 1973: 14).

Данные сказки относятся к сказкам о животных. Вслед за В. Я. Проппом сказками о животных мы считаем «такие сказки, в которых животное является основным объектом или субъектом повествования» (Пропп, 1984: 301). Отметим сразу же, что сказка о Курочке Рябе является восточнославянской (по сюжетной классификации СУС 2022В), а сказки о Репке, Теремке и (золотой) Рыбке относятся к сюжетам международным (по указателю Аарне-Томпсона номера 2044, 283В* и 555 соответственно (Uther 2004)).

Что касается сказки А. С. Пушкина, то, как замечает В. Я. Пропп, «в истории русской художественной культуры Пушкин был первым человеком, который от простой крестьянки стал записывать сказки с полным пониманием всей красоты народной сказки. [...] Горизонт его был чрезвычайно широк, и он пользовался самыми разнообразными источниками. Так, в бумагах Пушкина не обнаружено записей сказки о рыбаке и рыбке, а также сказки о золотом петушке. Сказка о рыбаке и рыбке восходит к сказке братьев Гримм, сказка о золотом петушке — к В. Ирвингу» (Пропп, 1984: 68-70).

Заметим здесь же, что сюжет о волшебной рыбке-помощнице известен не только на Западе, но и на Востоке (например, иранская народная сказка «Счастливый мальчик», в которой рыбка объясняет мальчику, что «богатство не нажитое трудом, не приносит счастья и радости», а также индийская народная сказка «Золотая Рыба», в которой есть прямое указание, что рыба — это божество Джала Камани).

Перейдем к рассмотрению лингвистических особенностей переведенных сказок.

1. Лексические особенности

А) Особенности перевода названий сказок, имен собственных и характеристик персонажей сказок:

Перевод русских народных сказок «Курочка Ряба» и «Репка» в целом соответствует оригиналам.

Курочка Ряба — *Кэдэр-кэдэр н'ау* 'Пестрая курица'. Курочка Ряба и в русской, и в переводной сказке выступает как «волшебный предмет»:

(1) Аисима умуктани б'ани, баи-баи эи биэ

Аиси=ма	умукта=ни	б'а=ни	баи=баи
Золото=ADJ	яйцо=POSS/3SG	находить.Pres=3SG	обычный (Redupl)
э=и	биэ		
NEG=Pres	быть.INF		

Уд. 'Золотое яйцо снесла, не простая была'.

В «Репке» есть незначительное отличие (переводчик использует глагол «приманивать», поскольку речь идет о животном):

(2) Наусиани омолони ин'аи Жучкова

Науси=а=ни	омоло=Ø=ни	ин'аи Жучко=ва
Приманивать=Past=3SG	внучка=NOM=POSS/3SG	собака Жучка=ACC

Рус. «Позвала внучка Жучку».

Уд. 'Приманила его внучка собаку Жучку'.

Перевод русской сказки «Теремок» на удэгейский язык существенно отличается от оригинала, эти отличия во многом сводятся к различным наименованиям персонажей сказки (другие отличия будут показаны ниже — в разделе *Переводческая эквивалентность*). Тере-

мок, у А. Н. Афанасьева «Терем мухи», Уд. *Сиңэ дзугдини*¹ 'Мышкин дом' (в переводе названия неполное соответствие). Персонажи сказки характеризуются следующим образом:

Мышка-норушка, Аф. «Из-за угла хмыстень», т. е. проворная, быстрая; Уд. *сиңэ — йуэмэ игихи* [мышь напильник=ADJ хвост=Adj.Poss] 'мышь с хвостом-напильником'.

Лягушка-квакушка, Аф. «на воде балагта», т.е. болотная, живущая в болоте; Уд. *эхи-бигдзани* [лягушка бедра.враскоряку] 'лягушка-раскорячка' (у И. В. Кормушина также есть характеристика лягушки — «бедра нараскоряку» № 15 «Лягушка» (Кормушин, 1998: 123–124)).

Зайчик-попрыгайчик, Аф. «на поле свертень», т.е. петляющий, сворачивающий, скачущий не прямым путем; Уд. *вэ туксани* [сопка заяц=POSS/3SG] 'горный заяц'.

Лисичка-сестричка, Аф. «на поле краса»; Уд. *сул'аи-эхити* [лиса=старш. сестра=POSS/3PL] 'лиса, их-старшая-сестра' и *сул'аи — йэлэ-дэм тукиаси бими* [лиса где=LOC=PARTCL бегать=CV быть=CV] 'лиса, где угодно бегающая'.

Волчок серый бочок, Аф. «из-за кустов хап»; Уд. (*ньэну*) *мб чадзадигини чокполайси* [волк дерево из-за (POSTP) схватить=CV] 'волк из-за деревьев хват' (можно считать, в удэгейском полное соответствие)

Медведь, Аф. «лесной гнет», Уд. *нивэ-дэм аптасии* [человек=ACC=PARTCL давить=PrP] 'гнет для всех, всех давящий' (в удэгейском переводе полное соответствие).

У Афанасьева еще есть *муха-шумиха* и *комар-пискун*, а также добавляется *собака* — «гам-гам»; в удэгейском переводе таких персонажей нет.

«Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина — Уд. «*Сугдзава вакчаи ни, сугдза-да*» [Рыба=ACC охотник, рыба=PARTCL] 'рыбак и рыбка' (букв.: 'на рыбу охотящийся человек и рыба').

Золотая рыбка необычна:

(3) Ути сугдза баи эсини биэ – аисима бисини

Ути	сугдза=Ø	баи	э=си=ни	биэ	аиси=ма
Этот	рыба=NOM	простой	NEG=Past=3SG	быть.INF	золото=ADJ
би=си=ни					
быть=Past=3SG					

Уд. 'Эта рыба простой не была – была золотой'

Эпитеты: *эндур* 'божественная', *сугдза эдзэни* 'рыба-царь' (Пушк. «государыня-рыбка»).

Она выступает как «волшебный помощник», а именно — благодарное животное-даритель. По замечанию В. Я. Проппа, «если герой отпускает животное, то он делает это не из сострадания, а на некоторых договорных началах» (Пропп, 2002: 128). Хотя, строго говоря, старик из сказки выпустил рыбку именно из сострадания: ему ничего от нее не надо было. Это старуха его вынуждает «договариваться» с рыбкой, а точнее — выпрашивать выгодные приобретения, причем не столько для старика или для обоих супругов, сколько лично для себя.

Б) Заемствованная лексика:

Из русского языка в удэгейский заимствовались имена собственные, названия некоторых растений, слова, отражающие сословную принадлежность и др. (в основном это безэквивалентная лексика, при передаче которой используется калькирование; кроме того, переводчик пользуется также объяснительным переводом (см. ниже (9)–(11)).

¹ По техническим причинам мы обозначаем буквосочетанием *дз* среднеязычный звонкий смычный аффрицированный согласный. — А. С.

Например, в народных сказках («Репка»):

(4) Талиани од'о репкава — багдиани сагди, сэуни сагди

Тали=а=ни од'о=Ø репка=ва багди=а=ни сагди
 Сажать.огород=Past=3SG дед=NOM репка=ACC расти=Past=3SG большой
 сэуни сагди
 очень большой

Уд. 'Посадил дед (в огороде) *репку*, она выросла большая, очень большая'.

(5) Наусиани ин'аи Жучка кэйгэ Машава

Науси=а=ни ин'аи=Ø Жучка кэйгэ Маша=ва
 Приманивать=Past=3SG собака=NOM Жучка кошка Маша=ACC

Рус. «Позвала Жучка кошку».

Уд. 'Приманила собака *Жучка* кошку *Машу*'.

В авторской сказке А. С. Пушкина:

(6) Саңһа кирпичимаи трубаи эмэ

Саңһа=Ø кирпичи=маи труба=ли эмэ
 Дым=NOM кирпичи=PARTCL печная.труба=PROLAT идти.INF

Уд. 'Дым *из сплошь кирпичной трубы* идет'.

Пушк. «[Перед ним изба со светёлкой], С *кирпичною*, белёною *трубою*, [с дубовыми, тесовыми вороты]».

(7) Эими чāла п'алиғи этэтэумдзи ни биу, байа ни, дворянка биувэ одоми

Эими чāла п'алиғи этэтэумдзи ни
 NEG=Pres=1SG соглашаться.INF черный работа=INSTR человек
 би=у байа ни дворянка би=у=вэ одо=ми
 быть=P.Passive богач дворянка быть=P.Passive=ACC статья=1SG

Уд. 'Не согласна черной работницей быть, богачкой, *дворянкой* (хочу) *стать*'.

Пушк. «Не хочу быть черной крестьянкой, Хочу быть столбовою дворянкой!»

(8) «Багдифи, байа-хэнтэ, сударини-дворянка!»

Багдифи байа=хэнтэ сударини=дворянка
 Здравствуй богатый=хозяин сударыня=дворянка.Voc

Уд. 'Здравствуй, богатая хозяйка, *сударыня дворянка!*'

Пушк. «Здравствуй, барыня сударыня дворянка!»:

(9) Байа ни: боярдзига, дворянидзига лаудзилаити нуамани

Байа ни бояр=дзига=Ø дворяни=дзига=Ø
 Богач боярин=COLL=NOM дворяне=COLL=NOM
 лаудзила=и=ти нуа=ма=ни
 прислуживать=Pres=3PL она=ACC=POSS/3SG

Уд. 'Богачи: *бояре и дворяне* прислуживают ей'.

Пушк. «Служат ей бояре да дворяне».

(10) Бэгдилэни хулалиғи уңта-сапожки

Бэгди=лэ=ни хулалиғи уңта=сапожки=Ø
 Нога=LOC=POSS/3SG красный унты=сапожки=NOM

Уд. 'На ногах красные *унты-сапожки*'.

Пушк. «На ногах красные сапожки».

(11) Оьосо пряникадзи дигандаини

Оьосо пряника=дзи диганда=и=ни

Узорный пряник=INSTR поест=Pres=3SG

Уд. ‘Узорный *пряник* поедает-она’ / ‘Узорным *пряником* наедается она’

Пушк. «Заедает она пряником печатным».

2. Переводческая эквивалентность

Мы поддерживаем идею о том, что переводческая эквивалентность — это очень важный вопрос теории перевода, особенно для художественных текстов, поскольку «перевод художественных текстов является одним из важнейших способов вхождения литературного произведения в другую культуру» (Гаврильева, 2020: 5).

Три русских народных сказки и в русском языке записаны прозой, и в удэгейском переводе прозой. Как уже было сказано, перевод сказки «Теремок» на удэгейский язык отличается от русского оригинала; кроме наименований персонажей, есть еще некоторые отличия. У А. Н. Афанасьева теремок *в кувшине*, а в удэгейском переводе — *в голове* (черепе) *коня*:

(12) Нэндэ буаду муи дилини бини

Нэндэ буа=ду муи дили=Ø=ни би=ни

Просторный место=DAT лошадь голова=NOM=POSS/3SG быть.Pres=3SG

Уд. ‘На просторе лошадиная голова находилась’.

Аф. «Ехал мужик с горшками, потерял большой кувшин. Залетела в кувшин муха и стала в нем жить-поживать».

Также различается формула-обращение к жилищу в удэгейском и русском тексте:

(13) «Дзугди-дзугдидзиг‘э, ни бини утаду?»

Дзугди=дзугди=дзиг‘э ни=Ø би=ни ута=ду

Дом=дом=DIM=Voc кто=NOM быть.Pres=3SG тот=DAT

Уд. ‘Дом-домишко, кто там есть?’

Аф. «Кто в хоромах, кто в высоких?»

Различия в наименовании персонажей проиллюстрируем следующим контекстом (список всех персонажей сказки см. выше в разделе *Лексические особенности*):

(14) «Би синэ-йуэмэ игихи, синэ ни бии?»

Би=Ø синэ=йуэ=мэ иги=хи си=Ø=нэ

Я=NOM мышь=напильник=ADJ хвост=Adj.Poss ты=NOM=PARTCL

ни би=и

кто быть.Pres=2SG

Уд. ‘Я мышь с хвостом-напильником, а ты-то кто?’

Аф. «Я из-за угла хмыстень».

В остальном тексте удэгейский перевод соответствует русскому оригиналу:

(15) «Эмэйэ, гиэ багдилафаи»

Эмэйэ гиэ багди=ла=фаи

Приходить=IMPER/2SG вместе жить=NPur=Ref1.Poss/PL

Уд. ‘Заходи, вместе чтобы нам жить’.

Аф. «Иди к нам жить».

(16) **Гиэ, туңани багдилиати**

Гиэ туңа=ни багди=ли=а=ти

Вместе пять=POSS/3SG жить=INCH=Pres=3PL

Уд. «Вместе, впятером начали жить».

Аф. «Стало их теперь пятеро».

Сравним теперь зачины в переводе русской народной сказки «Курочка Ряба» и литературной пушкинской сказки. «*Кэдэр-кэдэр нау*»:

(17) **Багдиати од'о мамасамула**

Багди=а=ти од'о=Ø мамаса=мула

Жить=PAST=3PL дед=NOM жена=Com

Уд. «Жили дед с женой».

«Сугдзава вакчаи ни, сугдза-да»:

(18) **Багдиани мафаса мамакаңидзи наму киалани**

Багди=а=ни мафаса=Ø мамака=ңи=дзи наму

Жить=PAST=3SG старик=NOM старуха=Al.Poss=INSTR море

киалани

около (POSTP)

Уд. «Жил старик со своей сарухой около моря».

Пушк. «Жил старик со своею старухой у самого синего моря».

В удэгейском переводе сказки «Курочка Ряба» использована форма совместности *ма-масамула* [жена=COM], которая, по-видимому, является более архаичной, чем форма творительного падежа *мамакаңидзи* [старуха=Al.Poss=INSTR].

«Сказку о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина на удэгейский язык переводчик старается перевести как можно ближе к тексту-оригиналу. И действительно переводной текст содержит минимум отличий: во-первых, в структуре – пушкинский текст стихотворный, а переводной прозаический; во-вторых, в нескольких описаниях: например, душегрейка воспринимается как особый шелковый халат (используется объяснительный перевод) —

(19) **Байа, сэулэмэ тэгэ ниодзи-мэли дзәгиса**

Байа сэулэ=мэ тэгэ=Ø нио=дзи=мэли дзәгиса

Богатый шёлковый халат=NOM соболь=INSTR=PARTCL выделанный

Уд. «Богатый шёлковый халат, сплошь соболем обшитый/выделанный».

Пушк. «...В дорогой собольей душегрейке».

«Душегрёйка, -и, род.мн. -реек, ж. 1. Часть старинного женского русского костюма — теплая кофта без рукавов (обычно на вате, меху). // Теплая кофта без рукавов, род жилета» (БАСРЯ, Т. 5: 462) (знак // обозначает оттенок значения).

В описании нового дома (новой избы) появляется деталь, которой нет у А. С. Пушкина. (Старик приходит домой, «а землянки нет уж и следа»):

Отличие: (20) **Дзугди хөндилани н'ау аминани, мбдзи оса, таухи-эухи эдимуктэ**

Дзугди хөндилани н'ау амина=Ø=ни мбдзи о=са

Дом на (POSTP) петух=NOM=POSS/3SG дерево=INSTR делать=CV

таухи-эухи эдимуктэ

туда=сюда нестись.по.ветру.INF

Уд. 'На доме петух, из дерева сделанный, туда-сюда поворачивается от ветра'.

Это вставка переводчика, в пушкинском тексте нет такой детали. Однако подобные вставки и объяснения, на наш взгляд, вполне оправданы, так как переводчик должен принимать во внимание не только национальную специфику получателя, но и ряд других его характеристик, в частности, степень знакомства с предметом (Швейцер, 1973: 250).

Кроме того, в «Сказке о рыбаке и рыбке» имеются следующие небольшие отличия оригинала и перевода:

(21) *Багдиати гэ̂, саңахи н̄ма дзугдиду ила дз̄а ила аңани*

Багди=а=ти	гэ̂	саңа=хи	н̄ма	дзугди=ду
Жить=Past=3PL	плохой	дыра=Adj.Poss	земля=ADJ	дом=DAT
ила дз̄а	ила	аңа=ни		
три десять	три	год=POSS/3SG		

Уд. 'Они жили в плохом, дырявом земляном доме тридцать три года'

Пушк. «Они жили в ветхой землянке Ровно тридцать лет и три года».

(22) *«Йэми си, мафаса, миндзи дзугдзали, миндзи, байа ни дворянкадзи?!»*

Йэми	си	мафаса	мин=дзи	дзугдзали	мин=дзи	байа ни
Как	ты	старик=Voc	я=INSTR	пререкаться	я=INSTR	богач
дворянка=дзи						
дворянка=INSTR						

Уд. 'Как ты, старик, со мною пререкаться, со мною, богачкой дворянкой?!'

Пушк. «Как, ты смеешь, мужик, спорить со мною, Со мною, дворянкой столбовою?!»

Кстати отметим, что выглядит несколько смешно и нелепо, когда старуха называет себя «столбовою дворянкой», — в этом проявляется ее заносчивость, которая достигает крайней степени, когда она претендует уже на позицию «владычицы морской».

«**Столбовой**, -ая, -ое 2. Потомственный, знатного происхождения. О дворянине, боярине» (ССРЛЯ, Т. 14: 922). О рабочих тоже можно иногда употребить, но Словарь дает пометы «Перен. Разг. Исконный, коренной» (ССРЛЯ, Т. 14: 923).

Море как действующий объект в Сказке А. С. Пушкина

Мы поддерживаем мнение В. Н. Комиссарова об особом статусе переводов художественных текстов, поскольку в текстах данного типа «доминантой является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Основная цель любого произведения этого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа» (Комиссаров, 2007:120).

Так, при описании **Моря** переводчик в основном следует за автором, но в самом конце (когда море совсем бурное) появляется еще одно отличие (см. ниже пример (27)). В «Сказке о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина **море** является своего рода индикатором справедливости и правомерности требований старухи (и исполнителя старика), отражающим чувства, эмоции золотой рыбки, а также ее возможности и желания помочь. Во многих романтических произведениях также природа является зеркалом, отражающим настроение и состояние главных героев. Однако в аутентичных сказках народов Сибири и Севера природа (пейзаж), как правило, не несет специальной нагрузки, являясь только функциональной составляющей.

В начале сказки, когда старик новое корыто просит:

(23) *Исэсини, наму ньаңга йакилиани*

Исэси=ни	наму=Ø	ньаңга	йаки=ли=а=ни
Видеть.Pres=3SG	море=NOM	немного	волноваться=INCH=Pres=3SG

Уд. 'Видит, море немного начало волноваться'.

Пушк. «Видит, – Море слегка разыгралось».
Когда дом просит:

(24) Ыолиги наму дуги-дуги одони

Ыолиги наму=Ø дуги=дуги одо=ни
Синий море=NOM мутный (*Redupl.*) статья.Past=3SG

Уд. 'Синее море мутным-мутным стало'.

Пушк. «Помутилось синее море».

Когда дворянский титул просит:

(25) Ыолиги наму хэнэлиэни

Ыолиги наму=Ø хэнэ=ли=э=ни
Синий море=NOM быть.шторму=INCH=Pres=3SG

Уд. 'Синее море начало штормить'.

Пушк. «Не спокойно синее море».

Когда царский титул просит:

(26) Наму улини п'а-п'а одони

Наму ули=Ø=ни п'а=п'а одо=ни
Море вода=NOM=POSS/3SG черный (*Redupl.*) статья.Past=3SG

Уд. 'Морская вода черной стала / Море черным-черно стало'.

Пушк. «Почернело синее море».

В конце сказки, когда море совсем бурное:

(27) Исэисини, наму п'алиги одони, гугда-гугда хэнэ эмэини ули киатигини, эди эдинэисини, ньэңу бунинэини-бэдэ биэ

...наму=Ø п'алиги одо=ни гугда=гугда
...море=NOM черный статья.Past=3SG высокий (*Redupl.*)
хэнэ эмэ=и=ни ули киа=тиги=ни
шторм.волна=NOM приходить=Pres=3SG вода берег=LAT=POSS/3SG
эди=Ø эдинэиси=ни ньэңу=Ø
ветер=NOM дуть.ветру.Pres=3SG волк=NOM
буни=нэ=и=ни=бэдэ биэ
выть=идти=Pres=3SG=PARTCL быть.INF

Уд. '...море черным сделалось, высокие-высокие волны накатывают на берег, ветер дует, будто волк идет воет'.

Пушк. «Видит, на море черная буря: Так и вздулись сердитые волны, Так и ходят, так воет и воют».

Опять у разбитого корыта:

(28) Исэисини, нуани дзулиэлэни нāма дзугди, укэ тэндиэлэни тэини нуани мамакаини, дзулиэлэни чампикту ото биэ гунэ

Исэиси=ни нуани дзулиэлэни нā=ма дзугди=Ø
Видеть.Pres=3SG он перед (POSTP) земля=ADJ дом=NOM
укэ тэнди=лэ=ни тэ=и=ни нуани мамака=ни=ни
двор=LOC=POSS/3SG сидеть=Pres=3SG он жена=A1.Poss=POSS/3SG

дзулиэлэни	чампикту	ото=Ø	би	гунэ
перед (POSTP)	сломанный	корыто=NOM	быть.INF	EV

Уд. 'Видит: перед ним земляной дом, на дворе сидит его жена (/старуха), перед ней сломанное корыто, видать'.

Пушк. «Глядь: опять перед ним землянка, На пороге сидит его старуха, А пред нею разбитое корыто».

В удэгейском переводе употреблен и глагол **исэисини** «он видит», и эвиденциальная частица **гунэ** с тем же значением. Для обозначения корыта используется слово **ото** «Смрг, Ш. деревянное корыто, миска (для кормления собак); Ш. блюдо» (Кормушин, 1998: 276).

Выводы

1. В переводах на удэгейский язык широко используется калькирование (преимущественно при передаче безэквивалентной лексики). Переводчик также часто прибегает к объяснительному переводу (особенно в «Сказке о рыбаке и рыбке»). Кроме того, используются архаичные средства (форма совместности на **-мулэ**, эвиденциальные частицы (**гунэ** и др.), характерные для удэгейских сказок.

2. Перевод русских народных сказок «Курочка Ряба» и «Репка» на удэгейский язык полностью соответствует оригиналам.

3. Перевод русской народной сказки «Теремок» существенно отличается от текста-оригинала завязкой сюжета, количеством персонажей и формулой-обращением к жилищу, а также наименованиями персонажей. При этом характеристики Волка и Медведя полностью соотносятся с русским оригиналом.

4. «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина (авторская), относящаяся к золотому классическому фонду русской литературы, переведена очень близко к тексту-оригиналу. Отличия в переводе объясняются стремлением переводчика донести до слушателей (читателей) отличия русского быта XIX века и удэгейского современного быта, т.е. разных исторических эпох и разных культур.

Список грамматических обозначений:

Беспадежная форма не маркируется; **ACC** — Винительный падеж, **ADJ** — Суффикс прилагательного **-ма**, **Adj.Poss** — Суффикс прилагательного **-ху**, **Al.Poss** — Отчуждаемая принадлежность, **COLL** — Собирательный суфф. существительных **-дзига**, **Com** — Суффикс совместности **-мулэ**, **CV** — Деепричастие, **DAT** — Дательный падеж, **DIM** — Уменьшительный суффикс **-дзигэ**, **EV** — Эвиденциальная частица **гунэ**, **IMPER** — Императив, **INCH** — Начинательность, **INF** — Инфинитив, **INSTR** — Творительный падеж, **LAT** — Направительный падеж, **LOC** — Местный падеж, **NEG** — Отрицательный глагол **э**, **Ø** и **NOM** — Именительный падеж, **NPurp** — Связанное отглагольное существительное цели, **PARTCL** — Частица, **P.Passive** — Пассивное причастие, **Past** — Прошедшее время, **PL** — Множественное число, **POSS** — Притяжательность, **POSTP** — Послелог, **Pres** — Настоящее время, **PROLAT** — Продольный падеж, **PrP** — Причастие настоящего времени, **Redupl** — Редупликация, **SG** — Единственное число, **Voc** — Звательная ф-ма.

Литература:

Байыр-оол А. В., Тюттешева Е. В. Лексические средства, использованные в алтайском и тувинском переводах романа М. А. Шолохова «Поднятая целина» // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 1 (30). С. 76-83.

БАСРЯ — Большой академический словарь русского языка. Т. 5. М.-СПб: Наука. 2006. 695 с.

Гаврильева Н. Г. Проблема эквивалентного перевода поэмы «Сновидение шамана» А. Е. Кулаковского. М.: Наука. 2020. 187 с.

- Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода. М.: Изд-во ЛКИ. 2007. 176 с.
- Кормушин И. В.** Удыгейский язык. М.: Наука. 1998. 320 с.
- Кялундзюга В. Т.** Удиэ кэйэвэни оһоити (Удэгейский букварь). Хабаровск: Хабаровское книж. изд-во. 1999. 160 с.
- Народные русские сказки. Из сборника А. Н. Афанасьева. М: Художественная литература, 1979. 348 с.
- Озонова А. А., Тюттешева Е. В.** Лексические и грамматические особенности алтайских переводов повести А. П. Чехова «Палата № 6» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Том 16, № 9: Филология. С. 121–136.
- Озонова А. А., Тюттешева Е. В., Федина Н. Н.** Языковые особенности перевода текста «Евангелия от Матфея» 1910 г. на алтайский язык // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2019. № 1 (26). С. 85-92.
- Пропп В. Я.** Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2002. 336 с.
- Пропп В. Я.** Русская сказка. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 336 с.
- Пушкин А. С.** Сказки. М.: Росмэн, 2012. 144 с.
- ССРЛЯ** — Словарь современного русского литературного языка. Т. 14. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1963. 1390 с.
- СУС** — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. /Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.
- Тазранова А. Р.** Адекватность и эквивалентность перевода глагольных сказуемых на алтайский язык (на материале переводного текста романа М. А. Шолохова «Поднятая целина») // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 1 (30). С. 61-69.
- Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика. О газетно-информационном и военно-публицистическом переводе. М.: Воениздат. 1973. 280 с.
- Aarne Antti.** The Types of the Folktale: A Classification and Bibliography. Helsinki: The Finnish Academy of Sciences and Letters. 1961.
- Uther Hans-Jörg.** The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography. Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson. FF Communications no. 284-286. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia. 2004. In 3 Volumes.

Сагайдачная Анна Олеговна, кандидат филологических наук, научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630090.

E-mail: a_trofimova@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25 марта 2020 г.

А. О. Sagaydachnaya

LEXICAL PECULIARITIES OF RUSSIAN TALES' TRANSLATION INTO UDIHE LANGUAGE

Translation of three Russian folk tales: “The Little House”, “The Turnip”, and “Ryaba the Hen”, and one A. Pushkin’s “The Tale of the Fisherman and the Fish” is analyzed there in the present paper. In the paper these translations are observed for the first time since the moment of their appearance in 1999.

The purpose of the analysis is to distinguish lexical and/or grammatical peculiarities of translation of Russian fairy texts into Udihe language. We describe correspondence of titles and characters of the tales, borrowings from Russian into Udihe, translator’s accuracy in interpretation of Russian texts (texts’ adequacy).

We come to the conclusion that the translation of two Russian folk tales — “The Turnip”, and “Ryaba the Hen” — completely corresponds to Russian original texts. The Udihe translation of A. Pushkin’s tale is quite close to Russian text although it has several different features. The Udihe translation of the Russian folk tale “The Little House” essentially differs from Russian original text.

Keywords: Russian folk tales, A. Pushkin’s tale, loan words, characters (personages) of tales, adequacy (equivalence) of the translation, difference in translation, Russian language, Udihe language.

References:

- Aarne Antti.** The Types of the Folktale: A Classification and Bibliography. Helsinki: The Finnish Academy of Sciences and Letters. 1961.
- Bayyr-ool A. V., Tyuntesheva E. V.** Leksicheskie sredstva, ispol'zovannye v altayskom & tuvinskom perevodakh romana M. A. Sholokhova "Podnyataya Celina" [Lexical Means Used in Altai and Tuvan Translations of M. A. Sholokhov's *Virgin Soil Upturned*. In: Languages and Folklore of Aboriginal Peoples of Siberia. 2016. N 1 (30). PP. 76-83].
- Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka. T. 5. M.-SPb: Nauka. 2006. [Big Academic Dictionary of Russian Language. V. 5. Moscow-SPetersburg^ Nauka. 2006. 695 pp.].
- Gavril'eva N. G.** Problema ekvivalentnogo perevoda poemy "Snovidenie shamana" A. E. Kulakovskogo. M.: Nauka. 2020 [Problem of the Equal Translation of the A. E. Kulakovsky's Poem "Shaman's Dreaming". Moscow: Nauka. 2020. 187 pp.]
- Komissarov V. N.** Lingvistika perevoda. M.: Izd-vo LKI. 2007 [Linguistics of Translation. Moscow. 2007. 176 pp.]
- Kormushin I. V.** Udykheyskiy yazyk. M.: Nauka. 1998. [Udihe Language. Moscow: Nauka. 1998. 320 pp.].
- Kyalundzyuga V. T.** Udie keyeveni on'oiti. (Udegeyskiy bukvar'). Khabarovsk: Khabarovskoe knish. izd-vo. 1999 [Udie keyeveni on'oiti. Udihe Primer-book. Khabarovsk: Khabarovskoe knish. izd-vo. 1999. 160 pp.].
- Narodnye russkie skazki. Iz sbornika A. N. Afanas'eva. M.: Khudozhestvennaya literatura. 1979. [Folk Russian Tales. From A. N. Afanas'ev's Compilation. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. 1979. 348 pp.].
- Ozonova A. A., Tyuntesheva, E. V.** Leksicheskie & grammaticheskie osobennosti perevoda povesti A. P. Chekhova "Palata N 6" [Lexical and Grammatical Traits of Altai Translations of A. Chekhov's *WARD No 6*. In: Vestnik of NSU. History & Philology. 2017. V. 16. N 9. PP. 121-135].
- Ozonova A. A., Tyuntesheva E. V., Fedina N. N.** Yazykovye osobennosti perevoda teksta "Evangeliya ot Matpheya" 1910 na altayskiy yazyk [Linguistic Traits of the Gospel of Matthew Translated into Altai (1910). In: North-Eastern Journal of Humanities. 2019. N 1 (26). Pp. 85-92].
- Propp V. Ya.** Istoricheskie korni volshebnoy skazki. M.: Labirint. 2002. [Historical Roots of Fairy Tale. Moscow: Labbyrinth. 2002. 336 pp.]
- Propp V. Ya.** Russkaya skazka. L.: Izd-vo Leningr.Un-ta. 1984. [Russian Tale. Leningrad: Leningrad State University. 1984. 336 pp.]
- Pushkin A. S.** Skazki. M.: Rosmen. 2012. [Tales. Moscow: Rosmen. 2012. 144 pp.]
- Shveicer A. D.** Perevod & lingvistika. O gazetno-informacionnom & voenno-publicisticheskom perevode. M.: Voenizdat. 1973. [Translation and Linguistics. About journales-informative and military-publicist translation. Moscow. 1973. 280 pp.]
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. T. 14. M.-L.: Izd-vo AN SSSR. 1963. [Russian Modern Literary Language Dictionary. V. 14. Moscow-Leningrad: AN SSSR. 1963. 1390 pp.].
- Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov. Vostochnoslavianskaya skazka. L., 1979. [Comparative Plot Index. East Slavic Tale. / Barag, L. G., Berezovsky, I. P., Kabashnikov, K. P., Novikov, N. V. Leningrad, 1979.].
- Tazranova A. R.** Adekvatnost' & ekvivalentnost' perevoda glagol'nykh skazuemykh na altayskiy yazyk (na materiale perevodnogo teksta romana M. A. Sholokhova "Podnyataya celina") [Adequacy and equivalence of the translation of verbal predicates into the Altai language (on material of the art text of M. A. Sholokhov "Virgin soil upturned"). In: Languages and Folklore of Aboriginal Peoples of Siberia. 2016. N 1 (30). Pp. 61-69]
- Uther Hans-Jörg.** The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography. Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson. FF Communications no. 284-286. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia. 2004. In 3 Volumes.

Sagaydachnaya Anna Olegovna, candidate of philology, research fellow.

RAS, Siberian branch, Institute of Philology.

8 Nikolaeva st., Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: a_trofimova@mail.ru